

Генеральная Ассамблея

Шестидесятая сессия

Официальные отчетыDistr.: General
18 November 2005Russian
Original: English**Третий комитет****Краткий отчет о 24-м заседании,**

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в четверг, 26 октября 2005 года, в 10 ч.

Председатель: г-н Бутагира (Уганда)
затем: г-н Аншор (заместитель Председателя) (Индонезия)

СодержаниеПункт 71 повестки дня: Вопросы прав человека (*продолжение*)*

- b) Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод (*продолжение*)*
- c) Положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей (*продолжение*)*
- e) Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (*продолжение*)*

* Пункты, которые Комитет решил рассматривать вместе.

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункт 71 повестки дня: Вопросы прав человека (продолжение) (A/60/40, 44, 129, 336 и 392 и A/60/408–S/2005/626)

b) Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод (продолжение) (A/60/134, 266, 272, 286, 299, 301, 301/Add.1, 305, 321, 326, 333, 338, 338/Corr.1, 339, 339/Corr.1, 340, 348, 350, 353, 357, 374, 384, 392, 399 и 431)

c) Положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей (продолжение) (A/60/221, 271, 306, 324, 349, 354, 356, 359, 367, 370, 395 и 422)

e) Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (продолжение) (A/60/36 и 343)

1. **Г-жа Джилани** (Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о положении правозащитников) говорит, что в ее докладе (A/60/339) основное внимание уделяется основополагающей роли правозащитников в деле сохранения и восстановления мира и безопасности. Чтобы быть эффективными, стратегии международного мира и безопасности должны уделять особое внимание защите положения правозащитников и использованию их работы во всех инициативах, предпринимаемым в этом контексте.

2. Работа правозащитников во многих отношениях вносит свой вклад в достижение целей резолюций, принятых Советом Безопасности и Комиссией по правам человека. Правозащитники заблаговременно предупреждают о возникающих проблемах и помогают предотвращать их обострение. Они играют решающую роль в предоставлении точной информации о ситуации на месте во время конфликта, в то же время защищая жизнь гражданского населения и обеспечивая помощь.

3. Правозащитники осуществляют опасные поездки в труднодоступные районы, чтобы опросить жертв и свидетелей нарушений прав человека и провести расследование. В некоторых ситуациях их действия являются единственным, что удерживает в рамках поведение участников боевых действий, и единственным способом информирования международного сообщества о событиях в зоне вооруженного конфликта. Правозащитники обеспечивают жизненно необходимую гуманитарную помощь в разгар конфликта. Без их помощи миллионы людей были бы значительно более уязвимыми в отношении нарушений их основных прав на жизнь, физическую неприкосновенность, свободу, пищу и кров.

4. Правозащитники также играют важную роль в период перехода от конфликта к миру. В их сообщениях содержится информация о развитии ситуации, и они помогают добиться подотчетности правительства. Деятельность правозащитников способствует укреплению законодательства и побуждению правительства к скорейшей ратификации документов в области прав человека и обеспечению специальных знаний относительно соответствия новых законов принципам прав человека. Они содействуют также восстановлению верховенства закона и помогают положить конец безнаказанности, предоставляя правовую помощь жертвам, особенно в том, что касается их участия в процессах установления истины и примирения.

5. В ходе своей работы правозащитники иногда сами становятся жертвами убийств, исчезновений, пыток, произвольных арестов и задержаний, притеснения и запугивания. Им отказывают в доступе в определенные места, к людям и информации, необходимым для их работы, и не позволяют говорить напрямую со свидетелями нарушений. Когда правозащитникам не дают возможности заниматься своей работой, у Организации Объединенных Наций гораздо меньше шансов достичь целей в области мира и безопасности.

6. Грустно наблюдать, что защите правозащитников и их работе по-прежнему не уделяется должного внимания в системе Организации Объединенных Наций. В докладе содержится ряд рекомендаций

государствам, Секретариату и специализированным учреждениям Организации Объединенных Наций относительно того, как далее укрепить потенциал правозащитников в отношении выполнения их важной роли. В контексте их мандатов в сферах мира, безопасности и прав человека Совет Безопасности и Комиссия должны осознать серьезные последствия репрессивных действий, совершаемых в отношении правозащитников.

7. **Г-н Мейер** (Бразилия) хочет знать, каким образом роль гражданского общества может быть расширена, чтобы содействовать Специальному представителю в ее работе.

8. **Г-жа Харт** (Канада) интересуется, что содействовало достижению таких результатов, и хотела бы знать причины недостаточной координации между персоналом Организации Объединенных Наций и правозащитниками.

9. **Г-жа Холл** (Соединенное Королевство), выступая от имени Европейского союза, спрашивает, что можно сделать, для того чтобы усовершенствовать независимый мониторинг новых законодательных актов, вводимых некоторыми государствами для борьбы с терроризмом. Применительно к новым ограничениям, установленным во многих странах в отношении свободы собраний и ассоциаций, оратор спрашивает, может ли разработка типовых законов о свободе ассоциаций и праве на регистрацию и получение финансирования помочь обеспечить максимально возможную свободу действий для правозащитников.

10. Оратор также хочет знать, какие меры могут принять государства, для того чтобы укрепить потенциал правозащитников в отношении функционирования в качестве системы раннего предупреждения, и какие шаги должно предпринять международное сообщество, для того чтобы покончить с безнаказанностью нападений на правозащитников. В заключение оратор интересуется, какую роль механизм по правам человека должен играть в контексте реформы Организации Объединенных Наций и каким минимальным институциональным требованиям должен удовлетворять механизм, чтобы он работал эффективно и в тесном сотрудничестве со всем аппаратом защиты прав человека.

11. **Г-жа Джилани** (Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о положении правозащитников), отвечая на заданные вопросы, говорит, что организации гражданского общества играют важную роль в передаче и подтверждении информации. Основная проблема в том, что часто таким организациям отказывают в доступе к информации и местам, где произошли нарушения. Недостаток сотрудничества со стороны правительств, в особенности в том, что касается установления диалога с организациями, также внушает беспокойство.

12. Вопрос о содействии деятельности правозащитников и их защите приобрел бóльшую значимость после принятия Декларации о правозащитниках. Оратор особенно приветствует принятие Европейским союзом руководящих принципов работы правозащитников и надеется, что они позволят облегчить положение правозащитников. Хотя обнадеживает, что некоторые парламенты приняли декларации в поддержку правозащитников, оратор выражает беспокойство тем, что отдельные институты, такие как судебная система, не признают значения и законности работы, выполняемой правозащитниками, и не приняли мер, чтобы защитить их.

13. Переходя к вопросу независимого мониторинга нового законодательства в контексте борьбы с терроризмом, оратор подчеркивает, что контртеррористические меры действительно препятствуют работе правозащитников, в особенности в отношении обеспечения права на справедливое судебное разбирательство. Специальные знания и опыт Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом будут весьма ценными для мониторинга нового законодательства. Контртеррористические меры следует оценивать не только в отношении их воздействия на безопасность, но и в отношении их соответствия верховенству права и нормам прав человека. Организации гражданского общества также должны играть основополагающую роль в этом отношении.

14. Что касается свободы ассоциаций и собраний, предыдущий доклад оратора содержал несколько рекомендаций о типовом законодательстве, которое гарантировало бы, что правозащитники могут исполнять

свои функции и формировать сети и коалиции ради собственной защиты. Недостаточная степень подотчетности оказывает значительное отрицательное воздействие на работу правозащитников и делает более опасным их положение. Чтобы покончить с безнаказанностью, международному сообществу необходимо продолжить мониторинг ситуации и обеспечивать подотчетность правительств. Роль механизма работы правозащитников сводится не только к рассмотрению индивидуальных дел, но и к исследованию социальных, экономических и политических условий, в которых имеют место нарушения прав человека. К сожалению, недостаток ресурсов для осуществления инициатив, обеспечения эффективной защиты и проведения последующих мер по-прежнему является проблемой.

15. **Г-жа Фонтана** (Швейцария) отмечает, что часто правозащитники и страновые группы Организации Объединенных Наций взаимодействуют в недостаточной степени. Оратор хотела бы знать, может ли более четкая политика в отношении защиты правозащитников улучшить положение.

16. **Г-жа Аймай** (Норвегия) спрашивает, как Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) и отделения на местах могут способствовать защите правозащитников.

17. **Г-жа Джилани** (Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о положении правозащитников) говорит, что отделения на местах играют важную роль, поскольку они получают информацию напрямую от правозащитников на местах. Когда учреждения Организации Объединенных Наций получают такую информацию, они обязаны реагировать. Если это не входит в рамки его мандата, соответствующее учреждение должно передать информацию заинтересованным органам системы Организации Объединенных Наций. Важно, что УВКПЧ вовлекает в свои программы организации гражданского общества, для того чтобы правительства признали их легитимность и ценность их работы.

18. **Г-н Новак** (Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания), представляя свой отчет (A/60/316), говорит, что основная часть доклада посвящена телесным наказаниям и принципу невыдворения. Оратор направлял сообщения в ответ на поступающие из ряда стран сообщения о применении телесных наказаний, таких как отсечение конечностей, побитие камнями, порка и избивения. Государства часто пытаются оправдать сохранение подобных обычаев положениями внутреннего законодательства, включая религиозное право, утверждая, что они не подпадают под запрет на пытки, так как являются санкционированными законом наказаниями.

19. Понятие "законная санкция" в статье 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания должно считаться относящимся как к внутреннему, так и к международному праву. Поскольку международное законодательство по правам человека, особенно статья 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, запрещает телесное наказание, так называемое положение о "законной санкции" в статье 1 Конвенции более не может применяться каким-либо правительством для оправдания телесных наказаний. Ввиду этого оратор призывает государства без промедления ликвидировать все формы телесного наказания.

20. Оратор с беспокойством отмечает ослабление абсолютного запрета на пытки в контексте контртеррористических мер, особенно распространение обычаев, подрывающих принцип невыдворения ("non-refoulement"). Ряд правительств в рамках борьбы с терроризмом передали или предложили вернуть лиц, подозреваемых в терроризме, в страны, где они рискуют подвергнуться пыткам или жестокому обращению, ссылаясь на дипломатические заверения в том, что права подозреваемых будут соблюдены. В своем докладе оратор проанализировал дело *Агиза против Швеции*, которое рассматривал Комитет против пыток, и пришел к выводу, что дипломатические заверения ненадежны и неэффективны в отношении защиты от пыток и дурного обращения.

21. Дипломатические заверения обычно запрашиваются от государств, где пытки применяются систематически. Такие соглашения не имеют обязательной юридической силы, и заключенные, о которых идет

речь, не имеют права на обращение в суд, если эти заверения не соблюдаются. Наряду с этим, вместо того чтобы потребовать у соответствующих правительств разрешения на введение подлинной системы мониторинга всех мест заключения и прекращения применения пыток, дипломатические заверения в основном пытаются обеспечить специальный двусторонний режим защиты и мониторинга и подрывают многостороннюю систему защиты в соответствии с конвенциями. Поэтому оратор призывает правительства воздержаться от запрашивания дипломатических гарантий, относящихся к запрету на пытки, а также скрупулезно соблюдать принцип невыдворения и воздерживаться от высылки какого-либо лица в страну, где есть веские основания предполагать, что ему или ей будет угрожать применение пыток.

22. Методика поездок оратора в различные страны включает возможность проведения необъявленных посещений любого места заключения и беседы наедине с заключенными, так же как и с другими соответствующими людьми и организациями, в дополнение к получению заверений от властей в том, что те люди, с кем он встречается, не будут подвергнуты репрессиям в какой-либо форме. В феврале 2005 года оратор посетил Грузию, которую он считает типичным примером, и выражает признательность правительству за полномасштабное сотрудничество и оказанную помощь. Оратор пришел к выводу, что пытки в Грузии сохраняются и продолжают вследствие обстановки безнаказанности. Оратор также посетил территории Абхазии и Южной Осетии, где условия заключения вызывают особое беспокойство. После поездки его уведомили о ряде изменений, произведенных в соответствии с его предварительными рекомендациями, включая поправки к Уголовному кодексу, приводящие определение пыток в соответствии с Конвенцией против пыток, поправки к Уголовно-процессуальному кодексу и ратификацию Факультативного протокола к Конвенции против пыток.

23. Оратор в июне предпринял поездку в Монголию. Он выражает признательность правительству за приглашение, но сожалеет, что ему было отказано в информации относительно практики смертной казни, включая доступ к заключенным в камерах, где содержатся приговоренные к смерти, что является явным нарушением круга его ведения. Оратор выяснил, что пытки в полицейских участках и в местах предварительного заключения продолжают. В одном деле, в которое оратор вмешался, человек умер в результате жестокого избиения во время содержания под стражей в полиции незадолго до приезда оратора в страну. Безнаказанность процветает из-за отсутствия определения пытки в соответствии с Конвенцией, нехватки эффективных механизмов для получения и расследования заявлений и базовой нехватки осведомленности о стандартах, относящихся к запрету на пытки, среди прокуроров, адвокатов и судейского корпуса.

24. Среди проблем, вызывающих у оратора наиболее серьезное беспокойство, положение заключенных, приговоренных к специальному режиму изоляции и отбывающих 30-летние сроки фактически в полной изоляции. Полная секретность, окружающая смертную казнь, также вызывает обеспокоенность. Отсутствуют официальные данные о смертных казнях, и семьи приговоренных не уведомляются о дате и месте казни и не получают тела для погребения. Кроме того, условия содержания приговоренных к смерти, которые находятся в полной изоляции, постоянно в наручниках и кандалах и без соответствующего питания, могут квалифицироваться только как пытка.

25. Поездка оратора в Непал состоялась в сентябре. Он отмечает с удовлетворением, что непальское правительство в полной мере соблюдало круг ведения в отношении поездки. Оратор выяснил, что пытки там являются систематическими и используются полицейскими силами и Королевской непальской армией. Оратор неоднократно получал и пугающе откровенные признания от руководителей высшего звена полиции и вооруженных сил в том, что пытки допустимы в некоторых случаях и действительно систематически используются. Он также получил шокирующие доказательства пыток и нанесения увечий, применяемых маоистами с целью вымогательства, наказания за отказ сотрудничать и запугивания.

26. Связь между недобровольными исчезновениями и пытками в Непале наглядно иллюстрируется законами о превентивном заключении, сопровождаемыми иллюзорными гарантиями и дающими полиции и вооруженным силам широкие полномочия задерживать подозреваемых, иногда на месяцы. Многих задержанных подвергают пыткам, с целью вынудить их признаться в участии в действиях маоистов. Оратор

отмечает с глубокой обеспокоенностью, что безнаказанность за акты пытки закреплена в системе, в которой нарушители просто понижаются в звании, отстраняются от должности, подвергаются штрафам или откладываются их продвижение по службе, а жертвы могут претендовать на символическую компенсацию.

27. Поездка оратора в Китайскую Народную Республику будет проходить с 21 ноября по 2 декабря 2005 года. Он благодарен китайскому правительству за принятие круга его ведения и за обязательность и сотрудничество, которое было проявлено правительством при подготовке поездки, в ходе которой кроме Пекина он посетит провинции Тибет, Синьцзян и Шаньдун. В июне 2005 года было объявлено о начале расследования относительно положения заключенных на базе Гуантанамо. Оратор благодарен правительству Соединенных Штатов за то, что оно недавно представило ответы на подробный вопросник, и надеется, что вскоре последует официальное приглашение со стороны Соединенных Штатов.

28. В завершение оратор призывает все государства, которые этого еще не сделали, ратифицировать без промедления Факультативный протокол к Конвенции против пыток. Он предлагает свое содействие правительствам в деле установления истинно независимых национальных механизмов предупреждения и надеется совершить в ближайшем будущем поездки, в том числе в Боливию, Кот-д'Ивуар, Мексику, Парагвай и Российскую Федерацию.

29. **Г-н Саид** (Йемен) говорит, что удивлен тем, что правительство его страны упоминается в докладе Специального докладчика в связи с практикой пыток. Эта практика запрещена в соответствии с вдохновленной шариатом Конституцией Йемена, принятой на национальном референдуме. Упомянутые виды практики предусматривают обеспечение соблюдения законов для предотвращения преступлений. Он призывает Специального докладчика предоставлять более объективную информацию и высказывать больше уважения к различным культурам и религиям стран.

30. **Г-н Ла Ифань** (Китай) говорит, что китайское правительство готовится к предстоящей поездке Специального докладчика, и выражает надежду, что его специальные знания и опыт укрепят проводимые на национальном уровне меры по борьбе с пытками. Запрет на пытки не подлежит обсуждению, и ни одна страна открыто не стремится оправдать эту практику. Вместе с тем отмечались отдельные возражения в правительствах и средствах массовой информации относительно абсолютного запрета на пытки. Некоторые утверждали, что нетрадиционные методы допроса можно применять в особых обстоятельствах для спасения жизней гражданских лиц. Оратор приветствует дальнейшее обсуждение таких аргументов.

31. **Г-н Бхуртел** (Непал) говорит, что пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания однозначно запрещены Конституцией Непала. Специальный докладчик не должен принимать утверждения о противном, высказываемые горсткой отдельных лиц, за государственную политику. Непальское правительство полно решимости соблюдать Конвенцию против пыток, оно уделяет должное внимание рекомендациям относительно специальных процедур, которым придает огромное значение, и принимает меры для создания необходимого механизма для проверки утверждений о незаконном задержании и пытках и продолжит сотрудничество с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Непале.

32. **Г-жа Холл** (Соединенное Королевство), выступая от имени Европейского союза, говорит, что была бы признательна за дальнейшее уточнение реакции властей относительно доступа к местам заключения, условий работы во время страновых поездок, принятия последующих мер по результатам поездок и мер, принимаемых по конкретным делам. Оратор хотела бы знать, распространяется ли запрет на телесные наказания в соответствии с Конвенцией на такое наказание детей, как порка в школах. Наконец, она хотела бы получить дополнительную информацию по конкретным аспектам имеющих недостатки правовых систем, которые ослабляют защиту против применения пыток.

33. **Г-н Аморос Нуньес** (Куба), поддерживая заявление представителя Китая, говорит, что делегация его страны поражена тем, что в докладе не упомянуты многочисленные утверждения в прессе, на телевидении и в международных организациях о систематическом использовании пыток и других жестоких, бесчеловечных или

унижающих достоинство видов обращения в отношении сотен людей в ходе войны с терроризмом. В докладе только рекомендуется не применять дипломатические заверения. Оратор будет приветствовать дальнейшие замечания по рекомендациям, которые могут выноситься правительствам, обвиняемым в использовании пыток в отношении пленных в ходе войны с терроризмом.

34. **Г-н Мейер** (Бразилия) говорит, что делегация его страны приветствовала бы дополнительное уточнение информации о применении телесных наказаний в отношении детей.

35. **Г-жа Гарсия Матос** (Боливарианская Республика Венесуэла) говорит, что в пункт 4 доклада Специального докладчика относительно государств, которые не отреагировали на запрос докладчика относительно информации об осуществлении его рекомендаций, ошибочно включено венесуэльское правительство. На самом деле правительство Венесуэлы предоставило ряд ответов УВКПЧ после предыдущего посещения, на что она обращает внимание действующего Специального докладчика. Делегация оратора призывает к объективности и беспристрастности со стороны Специального докладчика. Венесуэльское правительство не терпит применения пыток и привержено обязательству карать всех, кто их применяет, а также использует другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения, и предоставлять медицинскую и психологическую помощь жертвам такого обращения. В данное время в Венесуэле не ожидается рассмотрения ни одно дело о пытках.

36. **Г-жа Читанава** (Грузия) говорит, что грузинская делегация приветствует важные рекомендации, сделанные Специальным докладчиком в ходе поездки в Грузию, где он встречался с президентом, министром иностранных дел и другими государственными служащими. Докладчик также посетил несколько мест заключения, в первую очередь на отколовшихся территориях Абхазии и Южной Осетии. Грузинское правительство приняло план действий по выполнению Конвенции. К сожалению, пытки и другие виды бесчеловечного и унижающего достоинство обращения продолжали применяться в отколовшихся регионах после окончания военных действий в 1994 году. Только в Гальском районе около 2000 гражданских лиц были убиты, а 600 исчезли. Нарушения происходили в зоне ответственности российских миротворцев. Несмотря на то что смертная казнь была отменена грузинским правительством, это наказание сохраняется в Абхазии. Грузинское правительство призывает международное сообщество оказать поддержку в деле содействия соблюдению защите прав человека, в том числе в отношении органов власти де-факто Абхазии и Южной Осетии.

37. **Г-н Новак** (Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания) говорит, что власти оказывали ему полномасштабное содействие во время его недавней поездки в Непал и что он полностью признает сложность их положения в отношении необходимости борьбы с маоистскими повстанцами. Оратор рад узнать, что они приняли его рекомендации, в том числе касающиеся ликвидации безнаказанности.

38. Правительства обязаны не только проводить расследования утверждений о пытках, которые оратор доводит до их сведения, но также информировать докладчика о своих последующих выводах. Оратор сожалеет, что на текущий момент только 41 процент правительств ответили на его запросы о проведении расследований, и говорит, что будет благодарен за любую поддержку, которую может предоставить Генеральная Ассамблея для обеспечения того, чтобы правительства реагировали на его запросы и принимали последующие меры по его рекомендациям.

39. Насколько оратор осведомлен, правительство Боливарианской Республики Венесуэла не представило информации о последующем выполнении его рекомендаций после поездки в эту страну его предшественника. Однако если он ошибается, он обеспечит, чтобы в его следующий доклад была внесена поправка. Государства-члены обязаны уважать, защищать и реализовать права человека. Ввиду этого правительства должны уважать и защищать эти права, объявив вне закона телесные наказания детей, как в государственных, так и в частных школах. Оратор приветствует информацию, которую он получил от Республики Грузии о действиях, предпринятых ей для выполнения его различных рекомендаций. Это будет должным образом отражено в его следующем докладе.

40. **Г-н Весо** (Ирак) говорит, что он согласен с заключением Комитета по правам человека о том, что прежний режим прибегал к жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство видам наказаний, и отмечает, что нынешнее иракское правительство упразднило все законы и указы, обеспечивавшие их применение.
41. **Г-жа Аймай** (Норвегия) просит Специального докладчика подробнее изложить критерии оценки того, имеются ли серьезные основания для опасений, что человек, возвращаемый в ту или иную страну, подвергнется риску пытки или дурного обращения, и, в особенности, относится ли термин "серьезные основания" к конкретному или общему риску пытки или дурного обращения.
42. **Г-жа Лавин** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что запрос Специального докладчика о посещении заключенных, находящихся на базе Гуантанамо, подвергается серьезному рассмотрению и будет далее обсуждаться с ним на двусторонней основе. Она спрашивает, какие ключевые вопросы Специальный докладчик надеется поднять во время своей предстоящей поездки в Китай.
43. **Г-н Карраско** (Боливия) спрашивает, связан ли предстоящий визит Специального докладчика в Боливию с каким-либо конкретным обвинением, высказанным в Боливии.
44. Место Председателя занимает г-н Аншор (Индонезия), заместитель Председателя.
45. **Г-н Хусаин** (Пакистан) говорит, что существует широко распространенное опасение, что специальные механизмы играют определенную роль в политизации работы в области прав человека. Он интересуется, возможно ли не сразу обнародовать результаты страновых поездок, тем самым давая властям время отреагировать на рекомендации.
46. **Г-н Гзлал** (Ливийская Арабская Джамахирия) говорит, что его страна является стороной Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и не практикует телесные наказания в соответствии с законом шариата. В пункте 21 доклада Специального докладчика (A/60/316) упоминается порка, которая признается наказанием за уголовные преступления по закону шариата. Хотя его страна присоединилась к Международному пакту о гражданских и политических правах, она не считает, что положения Пакта противоречат закону шариата, и Специальный докладчик должен учитывать культурное многообразие.
47. **Г-н Алдай Гонсалес** (Мексика) говорит, что для предотвращения пыток сотрудничество крайне необходимо. Ввиду этого его страна надеется на сотрудничество со Специальным докладчиком при создании независимого национального механизма надзора за местами заключения.
48. **Г-жа Энхцецег** (Монголия) говорит, что во время поездки Специального докладчика в Монголию в июне 2005 года он был принят всеми соответствующими официальными лицами и получил доступ во все тюрьмы и места заключения. Правительство Монголии имеет обязательство сотрудничать со Специальным докладчиком и серьезно относится к его рекомендациям. Уже предпринят ряд шагов, для того чтобы привести национальное законодательство и процедуры в соответствие с международными стандартами и конвенциями. Принимаются меры для улучшения условий содержания в тюрьмах в стране, включая установку электронных мониторов, использование в тюрьмах социальных работников и учреждение центров профессиональной подготовки для служащих тюрем. В качестве последующей меры после поездки Специального докладчика была создана целевая группа для проведения широкомасштабного обследования нарушений прав человека заключенных. Целевая группа также будет вносить предложения относительно действий, которые необходимо осуществить на основе рекомендаций Специального докладчика. Правительство Монголии также предоставило Специальному докладчику подробную информацию по отдельным делам.
49. **Г-н Ла Ифань** (Китай) говорит, что предстоящая поездка Специального докладчика в Китай, разумеется, будет сопровождаться обсуждением вопроса о том, как обеспечить соблюдение прав человека при борьбе с терроризмом. Китайская делегация также выражает готовность провести углубленную двустороннюю дискуссию с Соединенными Штатами после поездки Специального докладчика.

50. **Г-н Новак** (Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания) говорит, что основными причинами того, что пытки сохраняются, являются чрезмерно широкое применение предварительного заключения без реального мониторинга судебной деятельности, отсутствие эффективных методов расследования утверждений о пытках и атмосфера безнаказанности. В соответствии со статьей 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, существуют субъективные и объективные критерии для определения того, есть ли серьезные основания полагать, что лицо, возвращаемое в другую страну, подвергнется пыткам. Объективные критерии определяют, существует ли в данной стране широко распространенная или систематическая практика нарушений прав человека, а субъективные критерии – рискует ли конкретное лицо, о котором идет речь, подвергнуться пытке. Если результаты применения обоих видов критериев положительные, существует абсолютный запрет на возвращение данного лица в страну, независимо от того, получены ли дипломатические заверения относительно того, что пытки не будут применяться.

51. Оратор благодарен правительству Соединенных Штатов Америки за сотрудничество, выразившееся в ответах на его вопросник, и надеется, что ему будет предоставлен доступ к местам заключения в Гуантанаме. Во время поездки оратора в Китай будут обсуждаться многие проблемы, включая вопросы, относящиеся к борьбе с терроризмом и мерам судебной реформы. Оратор и его предшественник давно получили приглашение посетить Боливию, но их поездки в эту страну в последние годы откладываются из-за незначительного числа обвинений, относящихся к нарушениям прав человека в Боливии. Возможно, они могли бы обсудить в двустороннем формате, нужна ли поездка в Боливию. Оратор подчеркивает, что поездки в страны, как правило, являются удобным способом обсуждения мер предотвращения пыток.

52. Оратор заверяет представителя Пакистана, что не будет принимать мер, которые могут вызвать политизацию прав человека. Процедура страновых поездок чрезвычайно четко очерчена и неукоснительно соблюдается. Во-первых, он посещает страну только тогда, когда официальное приглашение исходит от правительства страны, и в конце поездки он всегда информирует это правительство и прессу о своих предварительных выводах. Во-вторых, доклад, который он впоследствии составляет, всегда отправляется заинтересованному правительству, у которого есть от четырех до шести недель для представления замечаний. Наконец, все эти замечания должным образом отражаются в заключительном докладе, предоставляемом Комиссии по правам человека.

53. Культурное многообразие всегда учитывается, но существуют универсальные минимальные стандарты, которые оно не должно подрывать и которые правительства должны соблюдать. Оратор приветствует учреждение в Монголии целевой группы. Оратор получил от монгольских властей информацию по конкретным делам, вопросы по которым он поднимал, и вся полученная от них информация будет должным образом отражена в его следующем докладе.

54. **Г-н Шейнин** (Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом) говорит, что он осознает разрушительное воздействие терроризма в отношении осуществления прав человека. Это является проблемой для правительств, которые хотя и эффективно борются с терроризмом, соблюдая при этом законодательство в области прав человека. Согласно своему мандату установленному на основе доклада независимого эксперта, оратор должен поддерживать правительства и другие структуры, в деле защиты и поощрения соблюдения прав человека в условиях эффективной борьбы с терроризмом. Оратор должен убедиться, что все меры, принимаемые с этой целью, осуществляются в соответствии с законодательством в области прав человека, гуманитарным правом и беженским правом. В частности, он должен напоминать правительствам, что борьба с терроризмом не должна заставлять их отказаться от своего обязательства уважать права человека и основные свободы, так как этим они сами сыграли бы на руку террористам.

55. Мандат оратора является дополнительным, принимая во внимание значительную работу, уже проделанную в этой области другими Специальными докладчиками и в рамках специальных процедур. В то время как он уделяет основное внимание областям, где существуют пробелы, оратор будет консультироваться и

сотрудничать с другими соответствующими органами и экспертами, как он уже начал делать. Мандат оратора, вместе с тем, не просто заменяет другие, неадекватные процедуры, но является всесторонним, и использует совокупный эффект различных контртеррористических мер в отношении широкого спектра прав человека. Мандат подразумевает также изучение устойчивых стратегий предотвращения террористических актов, в частности понимания их исходных причин, и призыв к эффективной защите прав человека жертв терроризма и их семей. Оратор играет проактивную роль, связанную с диагнозом проблем и содействием в разработке инструментов борьбы с терроризмом. Он будет работать во взаимодействии с правительствами и, с их согласия, посещать соответствующие страны. Выбор стран будет производиться не только в соответствии с сообщениями о нарушениях, но также с целью определения образцов наилучшей практики, которые оратор соберет и опубликует.

56. **Г-жа Холл** (Соединенное Королевство), выступая от имени Европейского союза, просит г-на Шейнина подробнее объяснить, как он будет составлять обзор наилучшей практики, и указать, как могут оказать содействие правительства. Оратор желает знать, в каком объеме докладчик будет использовать заключения независимого эксперта в своей работе. Относительно Контртеррористического комитета оратор интересуется, какие контакты уже установлены, и спрашивает о формах их сотрудничества. Она также просит докладчика рассказать о его роли в отношении целевой группы, созданной в рамках Глобальной стратегии Генерального секретаря по борьбе с терроризмом. Наконец, по вопросам взаимодополняемости, может ли докладчик привести примеры конкретных совместных планируемых с другими специальными процедурами действий.

57. **Г-н Хиасат** (Иордания) спрашивает о правовой защите, предоставляемой подозреваемым в терроризме, и хотел бы знать, отличается ли она от помощи, гарантируемой в ситуации вооруженного конфликта. Он также спрашивает Специального докладчика, что он будет предпринимать для решения проблемы дискриминации на основе расовой или религиозной принадлежности в контексте борьбы с терроризмом.

58. **Г-н Хусайн** (Пакистан) высоко оценивает беспокойство Специального докладчика по поводу коренных причин терроризма и предлагает ему воспользоваться опытом Пакистана в данной сфере. Он подчеркивает наличие ограничений, в условиях которых государства ведут борьбу с терроризмом и должны реагировать на террористические акты в режиме реального времени, выполняя свои правовые обязательства, и одновременно избегать нанесения вреда невиновным людям.

59. **Г-жа Фонтана** (Швейцария) спрашивает Специального докладчика, как он оценивает влияние контртеррористических мер на права человека в контексте гуманитарного права, особенно в отношении проблемы атак террористов-смертников.

60. **Г-н Шейнин** (Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом) говорит, что образцы наилучшей практики предусматривают разработку типовых законов. Другие элементы относятся к: определению терроризма, которое в национальных законах колеблется в широких пределах; изменению национального законодательства из соображений безопасности или других законных опасений, когда отказывается в доступе к адвокату, но сохраняется право на юридическую поддержку; и существующей в настоящее время в некоторых государствах тенденции к криминализации не только прямого подстрекательства к терроризму, но и косвенных выражений поддержки, что сопряжено с риском ограничения законного права на свободу выражения. Оратор в связи с этим ссылается на статью 5 Конвенции Совета Европы о предотвращении терроризма, которая, возможно, чрезмерно ограничивает свободу выражения. Он действительно будет использовать работу независимого эксперта, особенно в отношении связей между законодательством в области прав человека, гуманитарным правом и беженским правом.

61. Оратор уже участвует в открытом конструктивном диалоге с Контртеррористическим комитетом, имея в виду, в частности, конкретные формы сотрудничества между ними. Меняется сама роль этого Комитета, при том что его мандат в области прав человека только недавно был полностью признан. Поскольку этот Комитет получает доклады чаще, чем договорные органы в области прав человека, оратор надеется получить значительную пользу от сотрудничества. Глобальная стратегия Генерального секретаря по борьбе с

терроризмом не сводится к мерам реагирования, но также имеет отношение к мерам предотвращения. Оратор контактирует с целевой группой по вопросам осуществления, особенно в свете пятого элемента стратегии, который относится к защите прав человека. Оратор также консультируется с некоторыми из других специальных докладчиков, особенно если их мандаты частично перекрываются, и в последнее время получил пользу от их сотрудничества при составлении писем ряду государств по проблемам в рамках его компетенции.

62. Вопрос гарантий в отношении подозреваемых террористов Комитет по правам человека затрагивал в своем замечании общего характера № 29 о частичных отступлениях во время чрезвычайного положения. Хотя в статье 4 Международного пакта о гражданских и политических правах позволяет частичные отступления, в статье 9 этого документа указывается ряд не допускающих отступлений прав, что делает необходимыми гарантии, в частности для обеспечения доступа к правовой помощи. Что касается риска дискриминации, тенденция к ужесточению иммиграционного контроля в некоторых государствах заставляет некоторые правительства обращаться к практике "составления профилей" по расовой и религиозной принадлежности, что действительно влечет такой риск и может привести к нарушению прав человека. Оратор обеспокоен в основном правами человека не террористов, а ни в чем не повинных свидетелей, включая ищущих убежище, которые являются основными жертвами огульных контртеррористических мер. Ввиду этого оратор будет уделять особое внимание этой проблеме.

63. Оратор соглашается с тем, что проблема соблюдения прав человека при принятии контртеррористических мер является деликатной, отмечая, что ее продолжает рассматривать Совет Безопасности. Неправильно подходить к ней с точки зрения иерархии норм; скорее, следует стремиться их согласовать, а, поскольку Устав Организации Объединенных Наций базируется на правах человека, обязательным требованием является то, чтобы все такие меры соответствовали Уставу. В заключение, обращаясь к взаимозависимости между гуманитарным правом, законодательством в области прав человека и беженским правом, оратор говорит, что атаки террористов-смертников являются предметом особого беспокойства. Оратор получит пользу от работы независимого эксперта в этом отношении и также будет использовать идею "основополагающих стандартов гуманности", понимаемую как частичное совпадение разных областей права.

Заседание закрывается в 12 ч. 50 м.